

РАДКЕВИЧ
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Родился в 1927 году в городе Белом Смоленской области в семье учителей.

В 1941 году эвакуировался в Башкирию, после окончания школы переехал в Пермь, в 1949 году окончил Пермский университет, работал в областном управлении культуры, заведовал сельским клубом, был корреспондентом радио, литсотрудником газет «Лесник Прикамья» и «Молодая гвардия». Впервые стихи напечатал в 1949 году в альманахе «Прикамье».

В 1951 году в Перми вышел первый сборник стихов «Добрый путь». Печатался в журналах «Новый мир», «Москва», «Юность», «Урал» и т. д.

Автор многих книг, среди которых «Разговор о счастье» (1955), «Просека к солнцу» (1958), «Под звездами» (1969), «Уральская лирика» (1968), «Камский мост» (1972).

Пусть же в русло одно
сливаются
У любимой моей реки
И заводы,
и солеварницы,
И соборы,
и рудники —
Здесь такое сейчас наметилось,
Что подхватит еще
молва!..
На Урале сильна
наследственность
И упорства,
и мастерства.
Прикоснись же судьбою
к родине,
Все проверь —
и любовь, и боль —
Там,
где, словно на старой робе,
На земле
проступает соль!

1972

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ КУШТУМА

Редуют леса на Урале —
У рек,
у озерной воды.
А мы-то себя уверяли,
Что долго еще до беды!

Лишь праха ничтожная щепоть
Да гиблая черная мгла,
Где птичий улыбчивый щебет,
Где песня лесная была,

Где с зеленью солнце смешалось,
Листою на землю лилось,
Чтоб людям полегче дышалось,
А значит, полегче жилось.

Мы только на миг притихаем
У самой последней черты.
Уходим. И жить привыкаем
Без мягкой лесной доброты.

Прощай же, зеленое чудо!
Все громче стучат топоры
И около камня Полюда,
И около Думной горы.

Земля еще терпит и кормит —
Мы старшие в общей семье.
Когда обнажаются корни,
Нам трудно стоять на земле!

К молчанью природы привыкнув,
Ты сам расстоянье проверь
От нынешних скорых прибытков
До будущих долгих потерь.

И все, что мы так потеряли,
Лишь дымом ушло в небеса,
Редуют леса на Урале...
Да если бы только леса!

1971

Ее в то время выдвигали, видимо,
И вот, попав однажды в колею,
Она, еще робея, шла в президиум
И для газет давала интервью.

Чья голова от славы не закружится?
Она ж совсем девчонкою была.
А после — неудачное замужество,
Бессрочные домашние дела.

— Эй, делегатка! — Муж гогочет, тешится.—
Слетай за водкой... Сала, што ль, поджарь!
Не для нее пред выступленьем тезисы
Теперь писал партийный секретарь.

Она от всех отгородилась
гордостью.
И так, по той утоптанной стезе,
Прошли года. И списан за негодностью
Друг молодости — трактор ХТЗ.

Но как-то раз весною у околицы,
Когда прохожих ливень гнал в жилье,
Мне встретились две ясноглазых школьницы,
Две возрожденных юности ее.

Как листья,
липли к телу платья влажные.
Но, видно, все им было нипочем!
Они с землею этой были связаны
Рождением, детством, радугой, дождем.

Ну а земля дымилась, плодородная.
И жизнь бродила в каждом стебельке,
И первый гром, как слава всенародная,
Опять искал кого-то вдалеке.

1963

с багром,
 как с посохом,
в сапожках новеньких
идут,
 как посуху,
глядят невинно,
бровь
 не прихмуривают.

В сторонке финны
стоят покуривают.

Толк
 знают сами
в любом заломе —
не здесь,
 на Каме,

а там,
 в Суоми.

Стоят и сетуют,
покорены:
— Эх, нам бы этаких!
...Самим нужны!

1962

Я — С УРАЛА

Как в сон, как в сказку, падал я в Москву,
Она с меня провинцию стирала.

А на вопрос привычный —
 где живу? —

Я отвечал, что родиной с Урала.

Да так ли это важно,
 где живешь?

